

Ю.А. Федорова

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Одной из традиционных и в то же время ключевых проблем цивилистики остается проблема обеспечения нормами права эффективных реализации гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей. Указанная проблема является тем более актуальной, что нормы, наделяющие субъектов правами и обязанностями, раскрывающие содержание последних, определяющие способы их осуществления, исполнения и защиты, остаются практически неизменными. Фактические общественные отношения при этом динамично развиваются, поскольку изменяются экономическая, социальная и политическая сферы общественной жизни.

Особое значение в условиях ускоренного научно-технического развития общества, характерного для последних десятилетий, приобретает решение вопроса о надлежащей правовой регламентации способов осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей в целом и прав и обязанностей в сфере интеллектуальной собственности в частности. Общетеоретические аспекты указанного вопроса исследовались в работах С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, В.В. Лазарева, других специалистов в области теории права. Его гражданско-правовые аспекты рассматривались в работах М.М. Агаркова, А.В. Власовой, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, Н.И. Клейна, В.В. Копейчикова, О.А. Красавчикова, С.Т. Максименко, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, Г.Ф. Шершеневича.

Учитывая недостаточное внимание, которое уделяется вопросу о способах осуществления субъективных прав и исполнения субъективных обязанностей современными отечественными специалистами в области гражданского права, его разрешению и посвящена настоящая статья. Ее целью являются теоретические выводы и предложения, направленные на совершенствования гражданско-правовых норм в рассматриваемой сфере; объектом – законодательные положения об осуществлении прав и исполнении обязанностей в сфере интеллектуальной собственности.

Цивилистическая наука последних десятилетий уделяет особое внимание такому социально-правовому явлению, как субъективное гражданское право. В рамках проводимых исследований формулируются его определения, устанавливаются его содержание, принципы, способы осуществления, пределы последнего и др.

Превалирующим является мнение, согласно которому субъективное гражданское право следует определять через категорию «возможности» [1]. Такие возможности, представляя в своей совокупности вид дозволенного к осуществлению поведения, именуются правомочиями. Именно они и составляют содержание конкретного субъективного гражданского права. Последнее представляет социальную ценность лишь тогда, когда может быть реализовано, т.е. могут быть реализованы заложенные в нем правомочия.

Категория «осуществление субъективных гражданских прав» в науке гражданского права является центральной. Осуществление права раскрывает основную идею права, его сущность. Как отмечают отдельные специалисты, право никогда не воспринимается органами чувств непосредственно; оно воспринимается только через его осуществление, только благодаря тому, что оно реализуется [2].

Осуществление субъективных гражданских прав – вопрос, имеющий значение не только с точки зрения теории гражданского права, но и с точки зрения практики его применения. Этим можно объяснить то внимание, которое ему уделял и до сих пор уделяет законодатель. Значимость вопроса об осуществлении субъективных гражданских прав обуславливает и эволюцию законодательных подходов к регулированию общественных отношений, возникающих в связи с реализацией гражданами и юридическими лицами принадлежащих им правомочий. Достаточно упомянуть, что статья 5 Гражданского кодекса Белорусской ССР лишь предусматривала, что гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречие со своим назначением [3]. Статьи 8, 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) в то же время заложили основы осуществления субъективных гражданских прав, определили пределы их осуществления, последствия отказа от них и злоупотребления ими [4].

Согласно пункту 1 статьи 8 ГК граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. В соответствии с пунктом 2 статьи 8 указанного кодифицированного акта отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет их прекращения, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.

Как справедливо отмечают специалисты, в статье 8 ГК закреплён один из основных принципов гражданского права – принцип диспозитивности [5; 6, с. 52]. Его суть состоит в том, что субъекты гражданских правоотношений сами выбирают, осуществлять или нет принадлежащие им права, а, если осуществлять, то каким образом [7]. Например, только автор или иной правообладатель в силу пункта 1 статьи 16 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 года «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон «Об авторском праве и смежных правах») имеет возможность решить, осуществлять или нет принадлежащее ему исключительное право на соответствующее произведение [8]. Лишь автор произведения в силу абзаца третьей части первой пункта 1 статьи 15 названного законодательного акта вправе определить, каким образом осуществлять принадлежащее ему право на имя – используя произведение под своим подлинным именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без обозначения имени, т.е. анонимно. Только патентообладатель в силу статьи 985 ГК, пункта 5 статьи 36, статьи 37 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы») может определить, какую лицензию выдать другому лицу [9]. Он может разрешить использование запатентованного объекта на основании неисключительной или исключительной лицензии, предоставить обычную или открытую лицензию. Только лицо, правомерно обладающее технической, организационной или коммерческой информацией, не

известной третьим лицам (нераскрытая информация) и охраняемой в качестве коммерческой тайны, в силу пункта 1 статьи 1010 ГК может решить, защищать эту информацию от чужого незаконного использования или нет.

Осуществлением гражданских прав признается реализация тех возможностей, которые предоставляются управомоченному субъекту законодательством или договором [10, с. 274]. По сути, осуществление гражданских прав есть не что иное, как использование той свободы, которая гарантируется субъекту государством, правомерное поведение субъекта (действие или бездействие), соответствующее содержанию права, которое субъекту принадлежит; соблюдение субъектом установленных правовых норм [6, с. 52; 11, с. 30; 12].

Понятие осуществления субъективных гражданских прав является общепризнанным в цивилистической литературе [12]. Оно определяется как поведение лица, направленное на реализацию содержания принадлежащего ему субъективного права; воплощение правовой возможности в действительности; использование предусмотренных гражданско-правовой нормой возможностей конкретным правообладателем; превращение в действительность конкретной возможности, составляющей содержание субъективного права [1; 10, с. 316; 13; 14, с. 243–244; 15, с. 12]. Все упомянутые определения осуществления субъективных гражданских прав характеризуют его в динамике правового регулирования, как одну из его стадий [1].

Как известно, центральным элементом всякого субъективного права, гарантированного будь-то гражданским или иным законодательством, является свобода выбора соответствующего поведения самим управомоченным субъектом. Согласно части третьей статьи 2 ГК участники гражданских правоотношений осуществляют свои права своей волей и в своих интересах. Именно поэтому субъективные гражданские права осуществляются, прежде всего, посредством собственных «активных действий управомоченных лиц» [10, с. 275]. Например, автор или иной правообладатель в силу пункта 2 статьи 16 Закона «Об авторском праве и смежных правах» может разрешить другому лицу использовать принадлежащее ему произведение. Для этого в силу части второй пункта 1 статьи 983, пункта 3 статьи 984, статьи 985 ГК, статей 44, 45 Закона «Об авторском праве и смежных правах» он должен заключить с таким лицом лицензионный договор. Но автор или иной правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом иным образом. Так, в силу статьи 43 Закона «Об авторском праве и смежных правах» он может заключить договор уступки исключительного права, как следствие, произвести отчуждение указанного права другому лицу. Во все этих случаях управомоченным субъектом реализуется право на свои активные действия, с помощью которых удовлетворяются его интересы [16, с. 291].

По мнению многих специалистов, право на положительные действия, однако, тесно связано с другим необходимым элементом субъективного гражданского права – с правом требования соответствующего поведения обязанных лиц [10, с. 275]. Осуществление субъективных гражданских прав в этом плане всегда представляет собой соединение возможностей совершения собственных действий управомоченным лицом с возможностью требования исполнения гражданских

обязанностей другими лицами. Реализация этих возможностей и представляет собой способы осуществления субъективного гражданского права.

Прежде чем приступить к рассмотрению отдельных способов осуществления гражданских прав в целом и прав интеллектуальной собственности в частности, следует отметить, что в противоречие с общепризнанным мнением о целесообразности выделения такой категории, как «способ осуществления субъективных гражданских прав», высказывается и иная позиция. Так, А.С. Аникин полагает, что «нет никаких способов осуществления субъективных гражданских прав» [1]. По его мнению, любой, даже самый конкретный вариант поведения управомоченного субъекта представляет собой самостоятельную правовую возможность, охватываемую содержанием субъективного права. Последнее, таким образом, дает понять, что конкретно дозволено делать, безотносительно к фактической ситуации, в которой происходит такая деятельность. Пределы осуществления права при этом следует понимать не как запрет на выбор форм или способов осуществления права, а как запрет на осуществление определенной правовой возможности в определенной ситуации при определенных условиях.

Несмотря на то, что зачастую происходит смешение понятий «правомочие субъективного гражданского права» и «способ осуществления субъективного гражданского права», позиция, высказанная А.С. Аникиным, на наш взгляд, является необоснованной. Само по себе субъективное гражданское право, принадлежащее управомоченному лицу, и составляющие его правомочия не определяют, каким образом субъект будет его реализовывать. Последнее зависит от вида гражданского права, его конкретного содержания и, что не менее важно, от усмотрения управомоченного субъекта. Именно субъект решает, осуществлять принадлежащее ему субъективное гражданское право, или нет; каким именно образом его осуществлять: осуществлять одно из составляющих его правомочий или несколько, распоряжаться им в целом или нет. Нельзя подменять и понятия «способ осуществления субъективного гражданского права» и «средство осуществления субъективного гражданского права», что, по мнению А.С. Аникина, является, наоборот, вполне обоснованным. Согласно занимаемой им позиции, при реализации гражданского права речь необходимо вести не о способах его осуществления, а о средствах, т.е. о юридических конструкциях представительства, договора, наследования и т.п., которые необходимы для надлежащего осуществления права и предоставлены управомоченному лицу для этой цели соответствующими правовыми нормами [1].

«Способ осуществления субъективного гражданского права» – категория не только более подходящая для характеристики права в действии, его реализации, формы волеизъявления управомоченного субъекта. Эта категория более широкая по своему содержанию, чем категория «средство осуществления субъективного гражданского права»; их можно соотносить как общее и частное; как явления вертикали и горизонтали соответственно. Так, в целях реализации исключительного права на произведение, установленного пунктом 1 статьи 16 Закона «Об авторском праве и смежных правах», автор или иной правообладатель может принять решение осуществлять активные действия над объектом или требовать от всех обязанных лиц воздерживаться от нарушения принадлежащего ему права. Управомоченный

субъект также может принять решение осуществлять фактическое использование произведения, а может совершить сделку в его отношении. При этом в последнем случае законодательство предоставляет достаточно широкий спектр правовых средств реализации принадлежащего указанному лицу исключительного права – тех самых договорных конструкций (договор уступки исключительного права, лицензионный договор, его разновидность – авторский договор).

Как было упомянуто ранее, выбор способа осуществления субъективного гражданского права обусловлен не только усмотрением управомоченного лица, но и конкретным содержанием самого права [7]. Последнее, в свою очередь, определяется назначением права, целями, для достижения которых оно предоставляется управомоченному лицу. Так, субъективное право авторства, предусмотренное абзацем вторым пункта 1 статьи 15 Закона «Об авторском праве и смежных правах», призвано обеспечить признание со стороны общества того факта, что именно автор является создателем произведения, представляющего собой результат творческой, продуктивной деятельности. Субъективное право авторства, предусмотренное пунктом 2 статьи 7 Закона «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», призвано обеспечить аналогичное признание со стороны общества, но уже в отношении факта создания изобретения (полезной модели, промышленного образца), отвечающего установленным критериям патентоспособности. Содержание права авторства предопределяет, что при его реализации на первый план выдвигается предоставленная творцу возможность требовать от всех третьих лиц воздерживаться от каких-либо действий, которые отрицали бы или ставили под сомнение факт создания объекта права интеллектуальной собственности именно им. Конкретные способы реализации этой возможности, т.е. непосредственно способы осуществления субъективного права авторства, могут быть самыми различными. Но их суть сводится к требованию, предъявляемому к обязанным лицам, состоящему в том, чтобы указанные лица (а это все без исключения) вели себя соответствующим образом. Наряду с этим, автор может осуществлять право авторства и посредством собственных активных действий, хотя такой способ осуществления права является в данном случае лишь вспомогательным средством его реализации [10, с. 275].

Зачастую содержание субъективного гражданского права предопределяет не только возможные способы его осуществления, но и эффективность его реализации; оно обуславливает то, насколько управомоченный субъект сможет реализовать заложенные в праве интересы, прежде всего интересы, экономически ценные. Поскольку содержание субъективного гражданского права отражается в нормах права, постольку эффективность его осуществления зависит от того, насколько адекватно сформулированы соответствующие положения законодательства. В качестве примера рассмотрим положения гражданского законодательства, посвященные правовой охране коммерчески ценной в силу своей неизвестности третьим лицам информации, именуемой, как правило, коммерческой тайной. Следует отметить, что статья 140 ГК, равно как и Положение «О коммерческой тайне», утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 ноября 1992 года № 670, не устанавливает содержание права на коммерческую тайну [17]. Пункт 1 статьи 1010 указанного кодифицированного акта определяет его

как право на защиту от незаконного использования. Статья 1012 ГК позволяет передать указанную информацию по лицензионному договору, опосредующему в соответствии с частью первой пункта 1 статьи 985 ГК реализацию одного из правомочий, составляющих исключительное право на объект права интеллектуальной собственности. Отсутствие в гражданском законодательстве единого подхода к определению содержания права на коммерческую тайну приводит не только к трудностям в определении надлежащего способа осуществления данного права, но и к снижению эффективности его реализации, защиты, что неоднократно отмечалось в работах отечественных специалистов [18; 19; 20].

От характера субъективного права зависит и то, исчерпывается ли осуществление права каким-то одним действием или выражается в длящихся, повторяющихся действиях управомоченного субъекта. Так, например, субъективное право на получение вознаграждения за уступку исключительного права на произведение, предусмотренное пунктом 2 статьи 43 Закона «Об авторском праве и смежных правах» может быть осуществлено лишь однократно. В то же время право на получение авторского вознаграждения, предусмотренное пунктом 2 статьи 45 названного законодательного акта, может предполагать ряд длящихся, многократно повторяющихся действий.

Несмотря на вариативность форм выражения способов осуществления субъективных гражданских прав, их можно условно подразделить на две разновидности: а) фактическое осуществление субъективных гражданских прав и б) юридическое осуществление субъективных гражданских прав [6, с. 52; 21, с. 214].

Под фактическими способами осуществления субъективных гражданских прав принято понимать такие способы, которые не обладают признаками сделок или иных юридических действий [7; 12]. Например, фактическим осуществлением исключительного права на произведение, предусмотренного пунктом 1 статьи 16 Закона «Об авторском праве и смежных правах», будет являться использование управомоченным субъектом указанного произведения путем его воспроизведения, распространения, передачи в эфир или по кабелю, перевода, переработки для создания производного произведения и т.д. Фактическим осуществлением исключительного права на товарный знак, закрепленного в пункте 1 статьи 3 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года «О товарных знаках и знаках обслуживания», будет считаться использование управомоченным субъектом указанного товарного знака на товарах, этикетках, в глобальной компьютерной сети Интернет и т.д. [22]. Фактическим осуществлением исключительного права на топологию интегральной микросхемы, установленного статьей 5 Закона Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года «О правовой охране топологий интегральных микросхем», будет признаваться воспроизведение этой топологии или содержащей ее интегральной микросхемы, их применение, ввоз, продажа и т.д. [23].

Примером юридических способов осуществления субъективных гражданских прав может служить реализация согласно части первой пункта 2 статьи 16 Закона «Об авторском праве и смежных правах» автором или иным правообладателем правомочия разрешать или запрещать другим лицам использовать соответствующее произведение. При этом юридическое осуществление субъективных гражданских

прав можно подразделить на: осуществление субъективных гражданских прав управомоченным лицом собственными юридически значимыми действиями (или через представителя); осуществление субъективных гражданских прав управомоченным лицом путем предъявления требования определенного поведения к обязанному лицу; осуществление субъективных гражданских прав управомоченным лицом путем использования предусмотренных законом способов защиты нарушенных прав [6, с. 52–53]. Отдельные специалисты при этом полагают, что защита субъективных гражданских прав не является способом их осуществления [24, с. 249].

Осуществление субъективных гражданских прав управомоченным лицом собственными юридически значимыми действиями представляет собой не что иное, как совершение определенных сделок или иных юридически значимых действий. Так, в целях реализации исключительного права на исполнение, предоставленного исполнителю в силу части первой пункта 2 статьи 25 Закона «Об авторском праве и смежных правах» исполнитель вправе совершить в отношении данного права несколько разных сделок. Например, в силу статьи 43 Закона «Об авторском праве и смежных правах» заключить договор уступки исключительного права и произвести отчуждение последнего; в силу статьи 44 указанного законодательного акта заключить лицензионный договор и осуществить одно из правомочий исключительного права – правомочие по разрешению третьим лицам использовать названный объект смежных прав. В силу статьи 1041 ГК и статьи 42 Закона «Об авторском праве и смежных правах» исполнитель может завещать принадлежащее ему исключительное право на исполнение другим лицам. Все эти примеры иллюстрируют упомянутый выше юридический способ осуществления субъективных гражданских прав.

Осуществление субъективных гражданских прав управомоченным лицом путем предъявления требования определенного поведения к обязанному лицу также представляет собой разновидность юридического способа осуществления субъективных гражданских прав, как правило, основанного на сделке или предписании закона. Так, автор, заключивший в силу пункта 2 статьи 45 Закона «Об авторском праве и смежных правах» авторский договор на возмездной основе, может реализовать принадлежащее ему право на получение авторского вознаграждения путем предъявления к обязанному лицу требования о выплате такого вознаграждения. Автор может потребовать от любого субъекта воздержаться от действий, нарушающих принадлежащее ему в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 15 Закона «Об авторском праве и смежных правах» право авторства в отношении соответствующего произведения, либо потребовать признания его авторства в отношении такого произведения. Осуществление субъективных гражданских прав управомоченным лицом путем предъявления требования определенного поведения обязанному лицу гарантируется государством. Оно поддерживается возможностью предъявления такого требования, в том числе в судебном порядке. Фактический отказ обязанного лица от поведения, основанного на правомерном требовании управомоченного лица, влечет нарушение субъективного гражданского права, принадлежащего последнему; как следствие, в

его отношении возможно применение способов защиты, предусмотренных гражданским законодательством.

Осуществление субъективных гражданских прав находится в неразрывной связи с исполнением гражданских обязанностей [12]. Наиболее наглядно это проявляется при реализации права требования, особенно в тех случаях, когда управомоченное лицо может добиваться от обязанного субъекта выполнения определенных активных действий; например, передачи согласно части третьей пункта 2 статьи 46 Закона «Об авторском праве и смежных правах» носителя созданного по заказу произведения, предоставления в силу пункта 1 статьи 44 указанного законодательного акта разрешения использовать соответствующий объект авторского права или смежных прав и т.д. Связь между правом на активные действия и обязанностью третьих лиц, состоящей в том, чтобы не препятствовать их совершению, не так заметна, хотя, безусловно, присутствует в правовой действительности.

Характеризуя в целом взаимосвязь осуществления субъективных гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей, необходимо отметить следующее. Во-первых, и гражданские права, и гражданские обязанности не могут существовать и реализовываться вне конкретных гражданско-правовых отношений. Во-вторых, гражданское право и гражданская обязанность – не только понятия одного категориального ряда; это понятия, которые связаны своими дефинициями. Представление об одном неразрывно связано с представлением о другом [25, с. 56]. В-третьих, гражданские права противостоят гражданским обязанностям; они представляют собой полярные категории. В-четвертых, гражданские права и гражданские обязанности обуславливают друг друга; более того, они являются взаимозависимыми. В-пятых, они «связывают» субъектов соответствующего гражданского правоотношения.

Гражданско-правовая обязанность характеризуется как мера должного поведения обязанного лица, которой такое лицо должно следовать в соответствии с требованиями управомоченного субъекта в целях удовлетворения его интересов, заложенных в принадлежащем ему субъективном гражданском праве [16, с. 291; 26, с. 46]. Исполнение гражданской обязанности представляет собой воздержание от запрещенных действий либо осуществление обязанным субъектом действий, которые составляют содержание такой обязанности [2]. Исходя из этого, выделяют две формы или, как их еще называют два способа исполнения субъективных гражданских обязанностей: состояние и процесс (движение, динамика).

Гражданско-правовые обязанности, как и гражданские права, имеют неодинаковое содержание. Это обуславливает возможность использования в их отношении различных способов исполнения. В одних случаях обязанность состоит в воздержании от действий, нарушающих право другой стороны, в других случаях – в активных действиях обязанного лица [6, с. 53; 10, с. 275; 12; 16, с. 291]. Обязанность также может состоять и в ограничениях прав, как личного, так и имущественного характера, которые принадлежат субъекту права [16, с. 292]. Например, в абсолютном гражданском правоотношении, содержанием которого является исключительное авторское право, где в качестве обязанных субъектов выступают все третьи лица, обязанности последних носят пассивный характер. В указанном

правоотношении обязанные субъекты должны воздерживаться от действий, препятствующих управомоченному лицу совершать дозволенные ему активные действия по удовлетворению его интересов, прежде всего, интересов имущественного характера. Напротив, в относительном гражданском правоотношении, основанием которого является лицензионный договор как сделка, предусмотренный статьей 985 ГК, статьей 44 Закона «Об авторском праве и смежных правах», обязанность лицензиата по выплате лицензионного вознаграждения заключается, прежде всего, в положительном действии – выплате вознаграждения. Именно такое действие призвано обеспечить удовлетворение имущественных интересов управомоченного лица – правообладателя.

Следует отметить, что способы исполнения обязанностей, о которых упоминалось ранее, т.е. воздержание от совершения действий, нарушающих субъективное право другой стороны, или активные действия обязанного субъекта, зависят не столько от вида гражданского правоотношения, сколько от характеристики самой обязанности. Выделяют обязанности пассивного и активного типов. Именно обязанности пассивного типа исполняются путем соблюдения обязанными лицами возложенных на них запретов, как правило, фактическим бездействием. Исполнение гражданско-правовых обязанностей активного типа во всех случаях является юридическим фактом, порождающим у обязанного лица право получения встречного удовлетворения и (или) прекращающим либо отдельное встречное право, либо правоотношение в целом [21, с. 215]. Создание автором произведения на основе договора о создании и использовании объекта авторского права или смежных прав, предмет и существенные условия которого установлены статьей 986 ГК и статьей 46 Закона «Об авторском праве и смежных правах», порождает у заказчика обязанность выплатить автору причитающееся ему вознаграждение. Создание такого произведения, удовлетворяющего при этом требованиям, предъявляемым к нему заказчиком, прекращает право заказчика требовать на основе ранее заключенного договора создания иного произведения.

Считается, что исполнение обязанностей активного типа может быть добровольным и принудительным. Добровольное исполнение обязанностей происходит по воле обязанного лица. Принудительность исполнения означает исполнение обязанностей на основе актов уполномоченных органов, помимо воли обязанного субъекта, а зачастую и без его участия [21, с. 215]. Так, учитывая, что использование объекта патентного права представляет собой не только правомочие субъекта исключительного права на изобретение (полезную модель, промышленный образец), но и его обязанность, исполнить последнюю можно не только добровольно, но и принудительно. Принудительное исполнение при этом будет состоять в выдаче принудительной лицензии в соответствии со статьей 38 Закона «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», т.е. в заключении обладателем патента лицензионного договора в принудительном порядке на основании решения судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь.

Исполнение гражданских обязанностей подчиняется ряду требований, которые устанавливаются законодательством или соглашением сторон [6, с. 53]. Гражданское законодательство содержит положения, которые устанавливают как

общие правила исполнения гражданских обязанностей, так и частные. При этом следует отметить, что, несмотря на закрепление общих положений об исполнении обязанностей, включенных в содержание относительных (обязательственных) гражданских правоотношений, гражданское законодательство Республики Беларусь не содержит положений, определяющих механизм исполнения субъективных гражданских обязанностей в целом, своего рода универсальных положений. С точки зрения системности гражданского права и его структуры последнее не может оцениваться положительно и требует устранения пробела соответствующего правового регулирования.

Исследование способов осуществления субъективных гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей, проведенное в настоящей статье, позволяет сформулировать ряд выводов.

Осуществление субъективных гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей отражают развитие гражданского права как такового. Посредством осуществления абсолютных гражданских прав и исполнения соответствующих пассивных обязанностей реализуются основополагающие личные неимущественные и имущественные интересы субъектов гражданского права. Без осуществления относительных гражданских прав и исполнения соответствующих активных обязанностей не может существовать гражданский оборот, эффективно функционировать экономическая система, как следствие, общество и государство в целом.

Осуществление субъективных гражданских прав представляет собой реализацию тех возможностей, которые предоставляются управомоченному субъекту законодательством или договором. Исполнение гражданских обязанностей – воздержание от запрещенных действий либо осуществление обязанным субъектом действий, которые составляют содержание такой обязанности. Осуществление субъективных гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей – взаимообусловленные явления. Как не существует обязанности без права, так не представляется возможным исполнение обязанностей без осуществления прав.

Осуществление субъективных гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей возможно несколькими способами. Выбор того или иного способа обусловлен содержанием субъективного гражданского права и гражданской обязанности соответственно, интересами, на достижение которых они направлены, и целью, которую желает достигнуть управомоченное (обязанное) лицо.

Традиционно выделяют фактические и юридические способы осуществления субъективных гражданских прав. Последние подразделяют на осуществление субъективных гражданских прав управомоченным лицом собственными юридически значимыми действиями, осуществление субъективных гражданских прав управомоченным лицом путем предъявления требования определенного поведения к обязанному лицу, осуществление субъективных гражданских прав управомоченным лицом путем использования предусмотренных законом способов защиты нарушенных прав. Принимая во внимание содержание субъективных гражданских прав, а также цели, которые преследуются их осуществлением, признание использования предусмотренных законом способов защиты нарушенных прав одним из способов их осуществления является необоснованным.

Способы осуществления субъективных гражданских прав – категория, традиционная для современной цивилистической науки. В то же время встречаются мнения, согласно которым не существует способов осуществления прав; в правовой действительности существуют лишь механизм осуществления субъективных гражданских прав и средства их осуществления – конкретные юридические конструкции представительства, договора и т.д. Учитывая семантические значения понятий «способ» и «средство», их соотнесение между собой, вариативность способов осуществления субъективных гражданских прав и средств реализации последних, позицию, очерченную выше, следует признать несостоятельной. В гражданском праве целесообразно использовать оба понятия, соотнося их как общее и частное, как явления вертикали и горизонтали соответственно. При этом под способом осуществления субъективного гражданского права разумно понимать вариант поведения управомоченного субъекта, обусловленный его усмотрением и содержанием конкретного права, а под средством осуществления гражданского права – один из приемов, посредством которого данное право можно реализовать.

Эффективность осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей зависит не только от их фактического содержания. Она обусловлена тем, насколько полно содержание таких прав и обязанностей закреплено в нормах, составляющих объективное гражданское право. Поскольку в сфере интеллектуальной собственности отсутствует единообразие в определении содержания аналогичных прав на разные объекты права интеллектуальной собственности (например, исключительного права на произведение и изобретение, права на нераскрытую информацию, включая секреты производства (ноу-хау)), а также в их раскрытии в ГК и специальных законодательных актах, полагаем целесообразным устранить соответствующие недостатки. Устранение недостатков правового регулирования общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности можно осуществить посредством систематизации права интеллектуальной собственности и содержащих его актов законодательства.

Общие положения гражданского законодательства Республики Беларусь позволяют эффективно осуществлять субъективные гражданские права, предусматривая приоритет воли и усмотрений управомоченного субъекта. В то же время, необходимо продолжить работу по совершенствованию положения ГК, посвященных вопросам исполнения гражданских обязанностей. В целях установления универсальных подходов к регулированию общественных отношений в сфере гражданского права полагаем разумным включить в ГК статью 8¹ «Исполнение гражданских обязанностей», положения которой будут предусматривать возможность исполнения гражданских обязанностей путем воздержания от совершения действий, нарушающих права других лиц, или совершения активных действий соответствующими обязанными субъектами.

Список использованных источников

1. Аникин, А.С. Содержание и осуществление субъективного гражданского права / А.С. Аникин // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технол. 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

2. Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технол. 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.
3. О порядке введения в действие Гражданского и Гражданского процессуального кодексов Белорусской ССР : Указ Презид. Верх. Совета Белорус. ССР, 2 сент. 1964 г. // Собр. Законов, Указов Презид. Верх. Совета Белорус. ССР. – 1964. – № 26. – Ст. 295.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 30 нояб. 2011 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
5. Фадеев, В.А. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел 1 «Общие положения». Подраздел 1 «Основные положения». Глава 2 «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав (статьи 7 – 15) / В.А. Фадеев // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь в трех томах (постатейный) / Под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Том 1. – Минск : Ред. журнала «Промышленно-торговое право», 2003. – 776 с.
7. Подгруша, В.В. Гражданские права: свобода усмотрения и пределы осуществления / В.В. Подгруша // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
8. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
9. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
10. Гражданское право : учебник: в 3 т. / А.П. Сергеев [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, 2002. – Т. 1. – 632 с.
11. Клейн, Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав / Н.И. Клейн // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М. : Юринформцентр, – 1995. – 540 с.
12. Третьякова, И.П. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей / И.П. Третьякова // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
13. Агарков, М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М.М. Агарков // Изв. АН СССР. Отд. экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 422–436.
14. Максименко, С.Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.712 / С.Т. Максименко. – Саратов, 1970. – 280 л.
15. Мирошникова, Н.И. Механизм осуществления субъективных гражданских прав : учеб. пособие / Н.И. Мирошникова. – Ярославль : Изд. Ярославского госуд. университета, 1989. – 83 с.
16. Алексеев, С.С. Теория государства и права : учебник / С.С. Алексеев. – М. : Норма, 2005. – 496 с.
17. Об утверждении Положения о коммерческой тайне : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 нояб. 1992 г., № 670 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
18. Клим, А.М. Коммерческая и банковская тайны: правовой статус и защита / А.М. Клим // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
19. Лосев, С.С. Развитие законодательства о коммерческой тайне / С.С. Лосев // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

20. Подгруша, В.В. Коммерческая тайна / В.В. Подгруша // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
21. Гражданское право : учебник в 2-х томах / Под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер. – Том 1. – 2004. – 704 с.
22. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-ХП // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
23. О правовой охране топологий интегральных микросхем : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 214-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
24. Тархов, В.А. Гражданское право. Курс лекций. Общая часть / В.А. Тархов. – Уфа, – 1998. – 480 с.
25. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1 / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2005. – 461 с.
26. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Ленинград : Изд. Ленинградского университета, 1959. – 88 с.